

Положеніе православія и русскои народности въ Литвѣ, до XVII вѣка *).

Церковная унія между восточною и римскою церквами была торжественно введена въ 1596 году въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства въ правленіе преданнаго сына католической церкви и воспитанника іезуитовъ польскаго короля Сигизмунда III.

Что обозначала эта унія и какимъ образомъ она появилась?

Со времени отпаденія Римской церкви отъ вселенскаго церковнаго единства, Римскіе папы, не безъ корыстныхъ видовъ**), постоянно стремились подчинить своему вліянію восточную церковь и потому выпмательно слѣдили за греческими и славянскими дѣлами на Востокѣ. Орудіемъ для приведенія своихъ честолюбивыхъ замысловъ въ осуществленіе папы, какъ извѣстно, набирали обыкновенно тѣ католическія государства, которыя граничили съ государствами славянскими и, пользуясь военными и политическими силами первыхъ, направляли ихъ во вредъ православнымъ интересамъ послѣднихъ. Кромѣ того римскіе первосвященники пользовались всякими замѣшательствами и политическими усложненіями въ славянскихъ государствахъ для того, чтобы завязать непосредственныя отношенія съ православ-

*) См продолженіе Февральск кн. „Богословскаго Вѣстника“

**) Корыстные виды усматриваются въ собраніи аннаты (annatae) введенныя папою Іоанномъ XXII (1316—1334 г) состояли въ томъ, что каждый епископъ или другой прелатъ, при вступленіи въ должность, обязанъ быть заплатить папѣ среднее количество годоваго дохода своей епархіи или бенефиціи, какъ первый плодъ ея См стат. Левитскаго, Архивъ юго-западной Россіи, ч I, т VI, стр 38

ными правителями и ввести ихъ въ кругъ интересовъ католической пропаганды. Въ концѣ среднихъ вѣковъ папская власть начали видимо колебаться на Западѣ и тѣмъ усерднѣе она стала упорствовать въ своихъ стремленіяхъ покорить себѣ наконецъ схизматическій востокъ Европы. Непзмѣнная привязанность самаго многочисленнаго и сильнаго славянскаго племени, а именно русскаго, къ своей вѣрѣ была слишкомъ хорошо извѣстна папамъ изъ прежнихъ бесплодныхъ для римскихъ интересовъ сношеній съ представителями русской духовной и свѣтской власти, особенно въ XIII вѣкѣ ⁴³⁾. Надо думать, что до свѣдѣнія папъ дошелъ урокъ данный Иннокентію III, за его воинственные замыслы, русскимъ княземъ Романомъ Галицкимъ, указавшимъ папѣ, что Господь запретилъ Петру сражаться мечемъ. Также бесплодными оказались, какъ извѣстно, попытки римской куріи въ правленіе литовскихъ государей Миндовга и Гедимина обратить къ католичеству Литовское государство. Со времени измѣны Ягайла православію попытки римской куріи подчинить западно-русскую церковь главенству папъ сдѣлались особенно настоятельными и частыми, хотя и оставались еще долгое время безъ всякаго успѣха. Такъ въ 1429 году въ г. Луцкѣ былъ чрезвычайный съѣздъ государей: Ягайла, Витовта, московскаго великаго князя Василія Васильевича (при немъ находился и митрополитъ Фотій), Эрика, короля датскаго, императора Сигизмунда, и множества разныхъ вельможъ и рыцарей. Предметомъ совѣщанія, между прочимъ, составляло соединеніе восточной церкви съ западной. Папскій легатъ Андрей и имперскіе дипломаты произносили обширныя рѣчи на эту тему, но сенаторы литовскіе, а за ними и польскіе, заявили, что „мыслить объ этомъ въ настоящее время нѣтъ никакой надобности, потому что народонаселеніе исповѣдующихъ православіе гораздо многочисленнѣе римскихъ католиковъ, а въ святости догматовъ одна вѣра не уступаетъ другой“ ⁴⁴⁾. Въ томъ-же XV вѣкѣ усилія папъ для достиженія ихъ традиціонныхъ плановъ были устремлены главнымъ образомъ на грековъ, политическое положеніе которыхъ было въ то

⁴³⁾ *Филаретъ*. Ист. рус. цер. періодъ первый, стр. 80 и слѣд., ч. II, стр. 64 и слѣд.

⁴⁴⁾ Нарбутъ. Ист. Лит., т. VI, стр. 504, 507.

время весьма тяжелымъ. Византійская имперія распадалась и послѣдніе императоры повсюду искали себѣ союзниковъ и матеріальныхъ средствъ для борьбы съ наступающей на имперію турецкой силой.

Римскіе первосвященники Мартинъ V и Евгеній IV весьма успѣшно воспользовались въ своихъ интересахъ этими затрудненіями Греческой имперіи и угодливостью тогдашняго константинопольскаго патріарха. Желая услужить папѣ, константинопольскій патріархъ посвятилъ въ митрополиты русской церкви извѣстнаго своей приверженностью къ римскому престолу грека Исидора. Достигнувъ этого немаловажнаго, какъ казалось, успѣха, папа Евгеній IV, несмотря на то, что на открытомъ и дѣйствовавшемъ въ то время Базельскомъ соборѣ былъ поднятъ вопросъ о соединеніи церквей, успѣлъ однако въ 1439 году созвать для этой же цѣли соборъ, сперва въ Феррарѣ, а потомъ во Флоренціи, куда послѣдили: Византійскій императоръ Іоаннъ Палеологъ и константинопольскій патріархъ Іосифъ, оба побуждаемые къ тому обѣщаніемъ папы оказать Византіи содѣйствіе въ борьбѣ ея съ турками. На этотъ соборъ прибылъ также и русскій митрополитъ Исидоръ. Исторія Флорентійскаго собора, провозглашеннаго въ тогдашнемъ римскомъ духовномъ мірѣ вселепскимъ соборомъ, слишкомъ извѣстна, и въ настоящее время документально доказано, что послѣдовавшее на немъ соглашеніе о соединеніи церквей, съ явнымъ приниженіемъ греко-россійской церкви и съ признаніемъ главныхъ догматовъ католической церкви: объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, о чистилищѣ, и о главенствѣ папы, было исторгнуто силой отъ греческихъ епископовъ, дѣйствовавшихъ въ угоду императору. Этотъ императоръ былъ подавленъ страхомъ предъ турецкой силой, искалъ во что бы то ни стало помощи у папы, и настаивалъ поэтому на принятіи проекта римскихъ богослововъ. Извѣстно также что многіе изъ греческаго духовенства по возвращеніи на родину съ сокрушеннымъ сердцемъ говорили: „мы продали нашу вѣру“, а одинъ изъ лучшихъ греческихъ богослововъ того времени, извѣстный ревнитель православія, Маркъ Ефесскій, не смотря ни на какія угрозы и принужденія, не подписалъ флорентійскаго соглашенія: другой же греческій епископъ Антоній Иракліотскій, хотя и

подписалъ, но затѣмъ торжественно отрекся отъ этого соглашения и предалъ себя суду церкви. Въ Россіи, по возвращеніи Исидора, сразу поняли его измѣну православію и флорентійское соглашеніе было тотчасъ энергично отвергнуто на мѣстномъ Московскомъ соборѣ, а Исидоръ принужденъ былъ тайкомъ бѣжать изъ русскихъ предѣловъ⁴⁴). Патріархи же, не бывшіе въ Италіи, именно: Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій, созвали въ 1443 году соборъ въ Іерусалимѣ и объявили на немъ флорентійское соглашеніе нечестивымъ. Даже въ католическомъ мірѣ, въ лицѣ членовъ составлявшихъ Базельскій соборъ, осудили папу Евгенія за его своевольныя дѣйствія по созыву флорентійскаго собора, а послѣдній признали незаконнымъ.

Эти краткія историческія свѣдѣнія достаточно освѣщаютъ истинное значеніе и силу флорентійскаго соглашения, извѣстнаго въ русской исторіи подъ общимъ названіемъ „унія“, и сразу поясняютъ: насколько погрѣшили противъ истины польскія власти, вмѣстѣ съ іезуитами, прекрасно знавшими отрицательное отношеніе къ этому соглашенію со стороны всего православнаго міра, когда стали придавать флорентійскимъ актамъ видъ вселенскаго признанія и вводить эту унію въ нѣдра православной церкви, своевременно опротестовавшей въ энергичныхъ выраженіяхъ эти незаконныя въ ея глазахъ соборныя акты.

Вотъ эта флорентійская унія и была въ разсматриваемую эпоху (т. е. въ концѣ XVI вѣка) выставлена какъ несокрушимое орудіе католичества для искоренія православія во всей западной Руси, подпавшей наконецъ съ уничтоженіемъ самостоятельнаго Литовскаго государства подъ власть Польши.

На Польшу, какъ на преданнѣйшую дочь Римской церкви, *Благоприятныя обстоятельства для введенія унии* наши возлагали теперь всѣ свои надежды. Благоприятнымъ обстоятельствомъ для достиженія сказанныхъ цѣлей послужило существовавшее разъединеніе между Восточно-Московскою и Западно-Литовскою православною церковью. Православная церковь въ западной Руси съ первыхъ временъ принятія христіанства всегда находилась подъ властью митрополитовъ Кіевскихъ, а затѣмъ Московско-Кіевскихъ;

⁴⁴ *Карамзинъ*. Ист. госуд. рос. (изд. 6-ое) т. V, стр. 274—295; *Макарий*. Ист. рус. цер. т. V, стр. 339—367.

эти послѣдніе однако мало заботились о южно-русскихъ епархіяхъ и рѣдко ихъ посѣщали (разъ въ 6—7 лѣтъ)⁴⁵⁾. Въ XIV вѣкѣ Литовскіе князья, подъ вліяніемъ честолюбивыхъ замысловъ и изъ за соперничества съ Москвою, поощряли своихъ архипастырей отдѣлится отъ Московской митрополіи и образовать самостоятельную церковь; но эти попытки, выразившіяся въ соперничествѣ Литовскихъ архипастырей Романа и Кипріяна съ Московскимъ митрополитомъ Алексіемъ, остались въ концѣ концовъ безъ успѣха. При Витовтѣ былъ избранъ особый митрополитъ Григорій Цамблакъ, но послѣ его смерти въ 1419 году митрополія литовская опять подчинилась московскому митрополиту Фотію. Въ XV вѣкѣ, когда, какъ мы видѣли, флорентійская унія была рѣшительно отвергнута на Востокѣ, римскіе папы, въ лицѣ Калиста III и Пія II, рассчитывая на содѣйствіе Литовскаго государя, вознамѣрились окончательно разъединить нашу древнюю митрополію, отдѣливъ отъ нея западную часть и образовавъ, такимъ образомъ, самостоятельную Литовскую митрополію. На этотъ разъ эти планы осуществились; въ срединѣ XV вѣка (1458 годъ) былъ поставленъ, склонившимся къ уніи и проживавшимъ въ Римѣ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ Маммой на кафедру Литовско-Кіевского митрополита Григорій Болгаринъ, который былъ ученикомъ изгнаннаго изъ Россіи митрополита Пецдора. Этотъ Григорій успѣлъ затѣмъ выхлопотать себѣ и благословеніе православнаго Цареградскаго патріарха Діонисія. Такимъ образомъ отдѣленіе Литовской митрополіи окончательно завершилось, съ подчиненіемъ ея верховной власти Константинопольскаго патріарха. Къ этой митрополіи отошли, кромѣ ея принадлежавшей епархіи, еще девять западно-русскихъ епархій: семь собственно въ Литвѣ, а именно, Владиміро-Волынская, Луцкая, Полоцкая, Смоленская, Пинско-Туровская, Черниговская и Холмская, и двѣ въ предѣлахъ Польши: Галицкая и Перемышльская.

Несмотря на всѣ эти событія, православіе, какъ свидѣтельствуется между прочимъ дѣянія Виленскаго собора 1509 года, оставалось въ Литвѣ все еще ненарушеннымъ болѣе столѣтія. Хотя папы продолжали свои попытки къ подчиненію

⁴⁵⁾ С. *Терновскаго*, Извѣд о подчин Кіев митр Москов патріарху. Архивознаи Россіи, часть I, томъ V.

православной церкви, однако эти попытки не достигали цѣли, такъ какъ Литовскую митрополитскую кафедру занимали такіе православные святители, какъ напимѣръ: св. Макарій (убитый татарами въ 1497 году), Іона 2-ой, Іосифъ (Солтанъ), которые съумѣли ограждать интересы православія¹⁾. Дѣла православной литовской церкви круто измѣнились къ худшему только со времени поглощенія Литвы Польшею, и тогда это разъединеніе помогло католикамъ въ достиженіи ихъ цѣлей.

Пользуясь такимъ отдѣленіемъ западно-русской церкви отъ восточно-русской и наступившимъ вслѣдствіе сего ослабленіемъ первой изъ нихъ, и найдя самую могущественную опору для начатія пропаганды въ орденъ іезуитовъ, учрежденномъ въ 1540 году для подобныхъ цѣлей, польскія католическія власти, овладѣвъ Литвой, приступили къ насильственному водворенію уніи въ литовскихъ земляхъ. Римская церковь, построенная на началахъ единовластія въ лицѣ папы, страстно отнеслась къ этому предпріятію. Эта страстность обусловливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что римско-католическая церковь въ Литвѣ и Польшѣ, вслѣдъ за проникновеніемъ въ первой половинѣ XVI вѣкѣ лютеранства, кальвинизма и даже соцініанства, теряла годъ отъ году все больше и больше своихъ единовѣрцевъ. Въ лютеранство, и въ особенности въ кальвинизмъ, переходили весьма многіе магнаты польскіе и литовскіе (какъ напимѣръ, Николай Радзивилъ Черный, Остророги, Кишки и др.), которые открывали въ своихъ имѣніяхъ въ Польшѣ, на Волыни, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, множество лютеранскихъ и кальвинистскихъ киркъ (зубровъ).

Явившись въ Литву въ 1569 году и опираясь на духовныхъ и свѣтскихъ властей, іезуиты, слѣдуя указаніямъ изъ

¹⁾ Говоря объ этихъ попыткахъ къ уніи, напомнимъ слѣдующіе факты: 1) письмо Литов митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV, отъ 14 марта 1476 г. въ которомъ Мисаиль признавалъ флорентійское соглашеніе (*Макарій*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 49); 2) король Казиміръ, около 1492 года повелѣлъ во всемъ православнымъ церквамъ огласить соединеніе восточной церкви съ западной, будто-бы совершившееся на флорентійскомъ соборѣ (*Нарѣчтѣ*, Ист. Литвы, т. VIII, стр. 249); 3) извѣстны также попытки папѣ объ обращеніи супруги вел. кн. Александра Елены къ послушанію папѣ, согласно правиламъ флорентійскаго собора (*Макарій*, Ист. рус. цер. IX, 94 и слѣд.)

Рима и отъ папскихъ нунціевъ въ Польшѣ, прямо и открыто приступили къ пропагандѣ. Они свили себѣ, при содѣйствіи Виленскаго латинскаго епископа Валеріана Протасевича, прочное гнѣздо въ Вильнѣ, а затѣмъ, подъ покровительствомъ короля Стефана Баторія, прочно усьлились въ Полоцкѣ (около 1582 года), тогда только что отнятомъ отъ Россіи. Въ Полоцкѣ въ пользу іезуитовъ отобраны были почти всѣ имѣнія отъ православныхъ церквей и монастырей, и здѣсь іезуиты основали свою коллегію *). Въ Литвѣ іезуиты устремили всѣ свои силы противъ двухъ, въ ихъ глазахъ, отщепенцовъ Римской церкви: противъ многочисленныхъ протестантовъ и кальвинистовъ, и главнымъ образомъ противъ еще болѣе многочисленныхъ православныхъ, — для совращенія которыхъ и было пущено въ ходъ іезуитами ихъ надежное оружіе — унія какъ переходная, въ сущности, ступень къ латинству ⁴⁶⁾. Эта унія была выставлена, какъ дѣло уже окончательно рѣшенное вселенскою церковью, въ высшей степени угодное Богу, издавна принятое въ литовской митрополіи и пріятное королю.

Главной ареной борьбы іезуиты избрали всю сѣверную и среднюю часть западной Руси, такъ какъ въ Галичинѣ они нашли для себя почву достаточно подготовленной для того, чтобы прямо, по возможности, совращать въ латинство ⁴⁷⁾.

*) Акт Зап. Россіи, т. III, № 137 (и примѣч.): Вѣг запад Россіи, 1865—66 г. кн III, стр. 76 (отд 1) Витеб Старина, т. V, стр. 69

⁴⁶⁾ Ученіе Лютера іезуиты называли „detestabile dogma“, а его самого, въ пасмышку, „пятымъ евангелистомъ“. См письмо отъ 16 августа 1583 г отъ іезуитскаго братства „содалисовъ“ (confratres sodalitatіs B. Virginię Marię) въ Ковпѣ къ Виленскому бискупу Юрію Радзивилу; Вилен Арх Соборн, т. VII, стр. 299

⁴⁷⁾ Эта древняя русская область была присоединена къ Польшѣ еще со времянь короля Казимира и окончательно съ нею слита въ концѣ XIV вѣка Въ продолженіи цѣлыхъ двухъ вѣковъ происходило ополчненіе этой страны: земли раздавались полякамъ, ставшимъ крупными и вліятельными землевладѣльцами, въ городахъ преобладали тѣ же католики поляки, занявшіе высшія мѣста въ городскомъ управленіи, захватившіе въ свои руки торговлю и мирволившіе болѣе многочисленнымъ въ край армянамъ и евреямъ, которые въ отправленіи своей вѣры были менѣе стѣснены, нежели несчастные русскіе. Достаточно сказать, что въ 1509 году Львовскому латинскому архіепископу (каедрѣ котораго въ Галичѣ учреждена была въ 1375 году и перенесена въ Львовъ въ 1417 году) было предоставлено право назначать намѣстниковъ для управленія Львовскимъ православымъ духовенствомъ; возмущительномъ же беззравіи рус-

Согласно главному правилу своей вопиющей политики,—основанной на внушеніи вражды и ненависти ко всѣмъ иновѣрцамъ,—іезуиты не пренебрегали никакими мѣрами, лишь бы онѣ вели къ намѣченной цѣли. Какъ позднѣе въ Чехіи, такъ теперь въ русскихъ областяхъ Польши, все было пущено ими въ ходъ „ad maiorem Dei gloriam“: открытая и смѣлая проповѣдь, вызовы на диспуты, распространеніе догматическихъ и полемическихъ книгъ и брошюръ, направленныхъ противъ греческой схизмы, торжественныя, импонирующія взору, процессіи, неповѣды, учрежденіе по всему краю коллегій и школъ (какъ напримѣръ—академіи въ Вильнѣ и коллегіи въ Полоцкѣ, Ярославѣ-Галицкомѣ, Несвижѣ) ⁴⁵⁾, гдѣ уловленные православные юноши развращались въ дѣлѣ вѣры, уничтоженіе церковныхъ православныхъ книгъ и типографій, наконецъ, подкупъ и соблазнъ некрѣпкихъ въ своихъ убѣжденіяхъ и поддававшихся этимъ соблазнамъ людей, занимавшихъ видное общественное положеніе. Наконецъ, іезуиты воспользовавшись буллою папы Григорія XIII, отъ 13 февраля 1582 г., о введеніи новаго календаря (григоріанскаго), и рассчитывая, что съ принятіемъ этого календаря православные должны будутъ праздновать пасху и другія подвижныя праздники вмѣстѣ съ католиками, что также послужило-бы шагомъ къ уни, успѣли выхлопотать у короля Стефана Баторія указъ о принятіи этого календаря въ Польшѣ и Литвѣ всѣми подданными, т. е. и православными. Это дѣло о новомъ календарѣ произвело много смутъ и столкновеній, особенно въ г. Львовѣ въ 1583 году ⁴⁶⁾. Въ концѣ концовъ король сдѣлалъ уступку православнымъ и оградилъ ихъ рядомъ новыхъ указовъ отъ принудительнаго принятія григоріанскаго календаря ⁴⁷⁾.

скаго народа можно судить изъ того факта, что въ судахъ не принимали свидѣтельство русскихъ прогнанныхъ латинякъ (См Истор извѣд о зан Россіи, стр LXXII, прим 1)

⁴⁵⁾ У Чистовича, Очер ист зап. рус церкви, ч II, 1884 г., стр 152 перечислены 30 городовъ, гдѣ іезуиты основали свои школы

⁴⁶⁾ См подробности о календарномъ дѣлѣ у *Макарія*. Пет рус цер т IX, стр 427—434 См А З Р т III, № 138 и 139 Бѣлорус Архив № 15

⁴⁷⁾ На основаніи буллы папы Григорія XIII, въ 1575 г. поручившаго іезунгамъ цензуру книгъ и такъ называемую перечистку бібліотекъ, іезуиты въ 1581 году, въ Вильнѣ разграбили бібліотеки диссидентовъ, разумеется большею частію православныхъ, и на Виленскихъ улицахъ

*Слабость
православной
церкви въ
Литвѣ во
второй поло-
винѣ XVII
стѣи, и бли-
жайшія при-
чины, поро-
жившія ту
слабость*

Къ сожалѣнію литовская православная церковь, уже давно жившая въ отдѣленіи отъ Московской митрополіи, была мало подготовлена къ такой сильной борьбѣ и къ отраженію такого опаснаго противника, каковымъ въ то время были безспорно іезуиты, обладавшіе (какъ на примѣръ ихъ вожаки: Станиславъ Варшевицкій, и еще болѣе Петръ Скарга) большою образованностью, ловкостью и находчивостью. Эта находчивость помогла имъ, на первыхъ порахъ, уловить въ свои сѣти нѣкоторыхъ членовъ знатнѣйшихъ фамилій: Ходкевичей, Радзивиловъ, Сапѣгъ, которые, минуя унію, прямо переходили въ католичество. Къ тому же для выясненія успѣха іезуитской пропаганды не слѣдуетъ упускать изъ виду того существеннаго обстоятельства, что устои нашей церкви православной на Литвѣ были въ значительной степени поколеблены установленіемъ съ давнихъ временъ въ этой странѣ такъ называемаго права „подаванья“, или раздачи церкви и монастырей во владѣніе разнымъ лицамъ. Это право „подаванья“ (jus donandi) основано было въ свою очередь на правѣ „патронатства“ (jus patronatus); юридическимъ основаніемъ этого патронатскаго права, какъ замѣчаетъ П. Чистовичъ въ своей Исторіи западно-русской церкви), было общее феодальное право владѣльцевъ располагать и распоряжаться своими имѣніями и состоящими въ нихъ учрежденіями при условіяхъ допускаемыхъ общимъ государственнымъ правомъ, которое къ сожалѣнію не устранило въ этомъ отношеніи помѣщичьяго произвола. Короли Польскіе и великіе князья Литовскіе, въ качествѣ верховныхъ владѣльцевъ государственныхъ и королевскихъ земель, обладали обширнымъ правомъ „подаванья“ церковныхъ имѣній съ церквами и монастырями, расположенными, какъ на ихъ королевскихъ земляхъ, такъ вообще на государственной территоріи**).

Кромѣ того, королю въ качествѣ главы государ-
ственной церкви были даны цѣлыя кисты книгъ (Христъ Чт., августъ 1851, стр. 195) (см. также о сожженіи книгъ диссидентовъ (т. е. русскихъ и протестантскихъ) по приказу епископа Протасевича на унцахъ Вильны въ 1581 г. у Ярошевича, Obr. Lit., т. III, стр. 91

*) Стр. 196—207

**) См. для примѣра, запись 1549 г. короля Сигизмунда-Августа, данную жемъ его королевы Варварѣ, Вилен. Арх. Сбор. т. III, № 10. См. акты 1496 года въ Актъ юж. и зап. Россіи т. I, № 233, стр. 297. Иногда короли получали отъ епископовъ за это утвержденіе въ санъ деньги и другое

ства (какъ верховному защитнику церкви и подателю всѣхъ „столицъ духовныхъ“ и всѣхъ „хлѣбовъ духовныхъ“—по выраженію тогдашняго времени) присвоено было исключительное право „подаванья епископскихъ кафедръ“ со всѣми принадлежащими къ архіерейскимъ домамъ земельными угодьями и другими доходными статьями; король, по избраніи духовенствомъ, дворянами и другими мѣрянами епископа, утверждалъ его въ этомъ санѣ ⁴⁶⁾. Пользуясь своими владѣльческими правами, литовскіе землевладѣльцы, въ свою очередь, раздавали (подавали) по своему усмотрѣнію церкви и монастыри съ землями и угодьями, сооруженные ими, или ихъ предками, и расположенные въ ихъ помѣстьяхъ, а равно, въ силу вытекающаго тоже изъ патронатства права презенты—представленія (*jus praebendi, jus praesentationis*), назначали этимъ способомъ въ эти церкви и монастыри священниковъ и настоятелей. Выше было замѣчено, какое большое количество церквей и монастырей воздвигалось на Литвѣ въ имѣніяхъ благочестивыми ихъ владѣльцами. Пока они оставались православными, никакой особой опасности не грозило правильному теченію церковной жизни отъ присущаго имъ права патронатства и ктиторства, связанныхъ съ фактомъ созданія храма и попеченія о его нуждахъ. Но съ отпаденіемъ многихъ вельможъ и дворянъ въ срединѣ XVI вѣка въ лютеранство и кальвинизмъ, а затѣмъ и въ латинство, обладаніе ими такими серьезными правами, какъ подаваньемъ церквей и монастырей, такъ и назначеніемъ духовныхъ лицъ въ священники и настоятели сихъ храмовъ и монастырей, произвело громадныя замѣшательства въ церковной православной жизни и породило многія бѣдствія въ странѣ. Изъ исторіи извѣстно, что въ правленіе короля Александра, всѣхъ трехъ Сигизмундовъ и Стефана Баторія, эти польскіе короли отдавали монастыри и церкви людямъ свѣтскимъ за ихъ военныя и гражданскія заслуги; нерѣдко не обязывали ихъ

— — — — —
 именуемо, какъ въ этомъ убѣждаетъ записъ Луцкаго епископа Іоанна, данная королю Ягеллу въ 1398 году; см. Описаніе Кіев. Софійск. собора, прибав. стр. 38, и Востоковъ, Описаніе Румянц. музея. № LXVIII, стр. 110

⁴⁶⁾ О принадлежности права подаванья епископій только королевской власти, см. грамоту Кіев. митроп. Іонъ, отъ 6 авг. 1569 г.; эта грамота хранится въ Архивѣ зап. рус. униат. митроп. при св. Синодѣ; Описаніе сего Архива, № 70, стр. 35

даже къ принятію духовнаго сана; мало того, иногда отдавали православные монастыри и даже епископскія каѳедры, еще при жизни прежняго настоятеля или епископа, новому лицу (такой кандидатъ назывался „номинатомъ“), или же двумъ разомъ: и наконецъ, въ довершеніе всякаго безпорядка, поручали свѣтскимъ неподготовленнымъ людямъ управлять цѣлою епархіей⁴⁹⁾. Вслѣдъ за королями злоупотребляли конечно своими патронатскими правами и дворяне, закладывая, промѣнивая и отдавая въ пожизненное управленіе церковную собственность, находящуюся въ ихъ помѣстьяхъ: иногда свѣтскіе ктитори монастырей прямо забирали въ свои руки монастыри и управляли ими⁴⁹⁾.

Благодаря описаннымъ выше злоупотребленіямъ и полному произволу мѣста настоятелей монастырей и церкви стали предметомъ недостойныхъ искательствъ, интригъ, торга между различными претендентами, вступавшими иногда другъ съ другомъ въ открытую борьбу и драку, которую они производили при помощи своихъ слугъ и наемныхъ людей. По существовавшему обычаю епископы, при назначеніи ихъ на каѳедру, удерживали въ большинствѣ случаевъ монастыри съ имѣніями, находившимися у нихъ въ „подаваннѣ“; получивъ каѳедру, они вооруженною рукою удерживали за собою свои доходныя архимандритскія имѣнія отъ посягательствъ разныхъ лицъ; заявлявшихъ нерѣдко съ королевскою грамотою въ рукахъ свои претензіи на эти имѣнія; отсюда конечно происходилъ рядъ безконечныхъ процессовъ въ судахъ, рядъ безпрестанныхъ наѣздовъ съ вооруженною силою⁵⁰⁾. Такіе безпорядки не могли не отразиться на всемъ образѣ жизни нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которыя часто.

⁴⁹⁾ Епископія обыкновенно давалась тому или другому лицу на всю жизнь и не требовалось никакого отчета въ управленіи; Кояловичъ. Лиц цер улія, т I примѣч 212, стр 281

⁴⁹⁾ Акт Зап Россіи, т II, №№ 125, 146; г. III, 20, 21, 29, 53 (прим 40) 79 89, 110; г IV, 61 (прим 49) Акт юж и зап Россіи, г I, №№ 97, 164 172, 174, 200, 201, 211, г II, № 105 Вилен Арх Сбор т IX, стр 427—429 Вилен Актъ, г XIX (предмет о Холмскихъ епископахъ) и стр 356 и стѣд Памят Кіев Ком, г I, отд II, №№ IV, V, VI и VIII *Макарій*, Пет рус пер т IX, стр 338, 339, 380, 393—395, 456, 457, 465, 466 *Чистовичъ*, Очер цер зап рус цер I, стр 198—200 Ст *Левинскаго*, предисл къ ч I, т VI, Арх югозап Россіи, стр 35, 39, 41, 56, 57

⁵⁰⁾ Акт Зап Россіи, т IV, прим 43

промѣнявъ изъ за земныхъ благъ саблю на клобукъ, продолжали вести открыто свѣтскій образъ жизни, а потому и немудрено было въ тѣ времена встрѣтить женатыхъ настоятелей монастырей и даже епископовъ ²⁴⁾. Эти пестроенія въ самой церкви въ образѣ жизни нѣкоторыхъ представителей церкви, въ грубости и невѣжествѣ низшаго клира, ближе всего объясняютъ успѣхи іезуитской пропаганды и тѣ немаловажные размѣры, которыхъ достигла унія на первыхъ порахъ ея появленія.

Историческая непристрастность заставляетъ признать тотъ фактъ, что іезуиты и латинскіе прелаты не встрѣтили большихъ препятствій къ завлеченію въ свои сѣти изъ среды высшаго православнаго духовенства довольно большаго количества малодушныхъ и склонныхъ къ матеріальному благу людей, поклоняющихся всегда сильному и приносящихъ въ жертву интересы слабыхъ; также успѣшно дѣйствовали латиняне и среди дворянства, вѣра котораго, какъ выше было замѣчено, была достаточно расшатана протестантскими идеями, вошедшими въ Литву широкими воротами въ началѣ XVI вѣка (около 1539 года) и захватившими въ свои сѣти такихъ видныхъ вельможъ, какъ Радзивилы, Кишки, Крошинскіе, Олесницкіе и друг. Обезопасивъ себя со стороны сильныхъ міра сего, іезуиты и латиняне очутились уже лицомъ къ лицу съ народомъ, оставшимся безъ руководительства во многихъ мѣстахъ. Съ нимъ, а также съ низшимъ клиромъ, іезуиты не стали уже много церемониться. Съ помощью своихъ подкупленныхъ приверженцевъ, измѣнившихъ легко вѣрѣ и церкви, іезуиты, разогрѣвая нечистыя страсти, прямо-таки натравили одну часть населенія края, предающуюся имъ въ руки, на другую, желавшую остаться вѣрной своей церкви и народности. Завязалась великая религіозная борьба.

Кровавая исторія введенія въ Россію уніи слишкомъ извѣстна и весьма хорошо и документально обследована историками. Современныя лѣтописи, безчисленные протесты и жалобы, коллективные и единоличныя, записанные въ городскіе книги и предъявленные православными на сеймахъ, коляямъ и властямъ, дѣянія и записи духовныхъ соборовъ,

Насильственное введеніе церковной уніи.

²⁴⁾ Актъ Зап. Россіи, т. III, № 146, т. IV, № 33; статья *Левинскаго*, въ Архивознаи Россіи, ч. I, т. VI, стр. 58—61 и слѣд.

мемуары и письма современниковъ, полемическія сочиненія, издававшіяся тогда съ лихорадочною поспѣшностью въ издѣлкіи,—подробно и обстоятельно раскрываютъ поразительную картину звѣрства, проявленнаго однимъ христіанами противъ другихъ, родственныхъ имъ по происхожденію. Великою идеей „единенія церквей“, составляющей и понынѣ лишь предметъ горячихъ мечтаній небольшого кружка искренно-религіозныхъ и высоко-образованныхъ людей, воспользовались въ искаженномъ смыслѣ поработченія одной церкви другой люди честолюбивые, не остановившіеся предъ тою отвѣтственностью, которую они принимали на себя предъ Богомъ и потомствомъ за свои злыя дѣла.

Бѣдствія и ужасы постигающіе иногда народы на ихъ трудномъ историческомъ пути самоусовершенствованія имѣютъ лишь ту благу сторону, что они въ лучшихъ людяхъ эпохи (хотя и скромныхъ по положенію) вызываютъ необыкновенный подъемъ творческаго духа, который, развивая ихъ умственно и нравственно, ведетъ къ созданію совокупными силами подходящихъ формъ общенія, поведенія и дисциплины, каковыя формы остаются для потомства богатымъ наслѣдствомъ и образцомъ для подражанія.

Для нашей цѣли, состоящей въ выясненіи дѣятельности этихъ лучшихъ людей описываемой эпохи, достаточно лишь въ самыхъ краткихъ и сжатыхъ чертахъ коснуться главныхъ, выдающихся моментовъ тяжелой исторіи униатскаго движенія въ Литовско-Польскомъ государствѣ.

*Изъ жизни
епископовъ.*

Подготовительныя дѣйствія къ униі начались за нѣсколько лѣтъ до официальнаго ея провозглашенія. Всѣ тогдашніе русскіе епископы (шляхтичи по происхожденію) рѣшились сообща измѣнить своей вѣрѣ, и только впоследствии отъ этого заговора отстали двое: Львовскій епископъ Гедеонъ Балобанъ и Перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій, а третій—епископъ Полоцкій Григорій (Германъ) Загоровскій до конца своихъ дней тяготился этой измѣной и не оказывалъ никакого содѣйствія униатамъ въ своей епархіи. Не вдаваясь въ подробную характеристику лицъ, вступившихъ въ это соглашеніе, достаточно сказать, что епископъ Холмскій Діонисій Збируйскій обвинялся въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, епископъ Пинскій Леонцій Шельницкій былъ человѣкомъ весьма сомнительной нравствен-

ности, а епископъ Луцкій Кирилль Терлецкій свою карьеру началъ съ того, что, составивъ изъ людей разныхъ національностей отрядъ въ тысячу человекъ и вооруживъ ихъ пушками, отправился отбивать свой епископскій замокъ Жабче, занятый нѣкіемъ шляхтичемъ Жаровницкимъ, который считалъ себя въ правѣ владѣть этимъ замкомъ, такъ какъ получилъ его отъ своего тестя Луцкаго епископа Іоны Красенскаго въ качествѣ приданаго за его дочерью *). Что же касается до епископа Владиміро-Брестскаго Іпатія Потѣя, то извѣстно, что онъ, будучи рожденъ въ православіи, еще въ молодости измѣнилъ своей вѣрѣ и перешелъ въ протестантство состоя на службѣ у князя Радзивила, но затѣмъ снова перешелъ въ православіе и, благодаря своему уму и образованію, достигъ званія польскаго сенатора; укрѣпившись въ мысляхъ объ униі, онъ съ совершенно установленными на этотъ счетъ планами занялъ въ 1593 году при содѣйствіи латинянъ епископскую кафедру. Эта краткая характеристика конечно не можетъ выяснитъ всѣхъ мотивовъ, побудившихъ этихъ лицъ сдѣлать такой рѣшительный и безповоротный шагъ, но она однако вполне убѣждаетъ, что иезуитамъ, во главѣ со Скаргою, и латинскимъ прелатамъ, во главѣ съ Луцкимъ бискупомъ Бернардомъ Мацѣевскимъ и Львовскимъ арцибискупомъ Соликовскимъ, не стоило большихъ трудовъ уговорить названныхъ епископовъ измѣнить вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что имъ за принятіе униі были обѣщаны богатые имѣнія и сенаторскія кресла. Кстати сказать, этого послѣдняго обѣщанія польское правительство не исполнило, и униатскіе епископы, получивъ, правда, матеріальныя блага въ видѣ обширныхъ и богатыхъ имѣній, не до-

*) Архивъ югозападной Россіи, часть I, т. I, страницы: 209, 224, 228, 434. См. жалобы разныхъ помѣщиковъ на Кирилла Терлецкаго объ отнятіи имущества вооруженной рукой, Архивъ юго-запад Россіи, ч. I, т. VI, стр. 80, 91, 114, 147, 187, 250, 349. О нравственности Кир. Терлецкаго, см. Арх. юз Рос. ч. I, т. I, стр. 394. См. характеристику вышепоименованныхъ епископовъ въ соч. Кояловича, Литовская церковная униа, Спб. 1859 г., стр. 73, 84, 101; т. II примѣч. 54. См. духовную. Іпатія Потѣя, отъ 1609 года въ Вилен. Арх. Сборн. т. X, стр. 229. О странной судьбѣ постигшей предателей православія см. у Филарета Пст. рус. цер. ч. IV. (изд. 1850 г.) стр. 102, примѣч. 142.

стигли однако привилегированнаго положенія римско-католическаго духовенства ⁵²⁾).

Сговорившись тайно на нѣсколькихъ сѣздахъ о принятіи уніи, православные епископы выработали условія подчиненія русской западной церкви Римскому папѣ, и, привлекая на свою сторону жалкаго митрополита Михаила Рагозу, подписали эти условія, а затѣмъ чрезъ польскаго великаго канцлера Яна Замойскаго вручили ихъ на предварительное одобреніе королю. Сигизмундъ III принялъ это желаніе съ большою радостью и съ этого времени, то есть съ 1592 года, не выпускалъ болѣе дѣло объ уніи изъ своихъ рукъ.

*Потѣмъ
Ипатія По-
тѣя и Ки-
рилла Тер-
лецкаго въ
Римъ и при-
нятіе или
латинства*

Рѣшительнымъ моментомъ въ исторіи введенія уніи слѣдуетъ признать избраніе и полномочіе данное польскимъ королемъ и сенатомъ двумъ православнымъ епископамъ Ипатію Потѣю и Кириллу Терлецкому ѣхать въ Римъ и просить папу принять западно-русскую церковь, во главѣ съ митрополитомъ, съ епископами и со всѣмъ клиромъ и народомъ русскимъ,—въ лоно римско-католической церкви на основаніи послѣдовавшаго во Флоренціи соглашенія ⁵³⁾). Послы были приняты папою Климентомъ VIII въ торжественной аудіенціи 23 декабря 1595 года, причемъ Потѣя и Терлецкій, прочитавъ громогласно исповѣданіе вѣры по опредѣленіямъ Тридентскаго собора, и положивъ обѣ руки на Евангеліе, поклялись въ вѣрности Римской церкви ⁵³⁾). Въ этомъ исповѣданіи Потѣя и Терлецкій принимали за догматы: це-

⁵²⁾ См. объ обѣщаніи короля митр. Рагозѣ мѣста въ сенатѣ. письмо короля отъ 2 августа 1595 года, въ Вѣстн югозап и зап Россіи, 1864 г. октябрь

¹⁾ Условія уніи, выработанныя Потѣемъ и Терлецкимъ въ духѣ римской церкви еще въ Краковѣ, предъ отправленіемъ въ Римъ, помѣщены у Кояловича, Литов церк уніи, т. I, стр. 141—142. Въ Римѣ Потѣя и Терлецкій, по мнѣнію историка Кояловича, приняли чистое латинство (стр. 145). О постановленіяхъ Тридентскаго собора, см. „Апокрисисъ“ (Кіев изд. 1870 г.) стр. 71

⁵³⁾ См. подробности у *Макарія*, Ист рус цер т. IX, стр. 631 (тамъ-же помѣщено описаніе медали, выбитой въ честь этого событія) Булла „уніи“ (Bulla unionis) папы Климента VIII отъ 1596 года хранится въ Архивѣ б. греко-уніат митроп при св. Синодѣ, см. также примѣч. 52 въ т. IV, Акт. зап Россіи. См. буллу 1595 г. („Magnus Dominus et laudabilis“) въ XVI т. Вилен. Акт. стр. 146—153 (см. мнѣніе Юсіфа Сьмашки, тотъ-же томъ, пред. стр. ХСVII)

хождение св. Духа отъ Отца и Сына, очищение по смерти въ чистилищѣ, и первенство римскаго первосвященника во всей вселенной; однимъ словомъ Потѣи и Терлецкіи, по замѣчанію нашего извѣстнаго историка-богослова митрополита Макарія, совершенно отверглись православія и вполнѣ приняли римскую вѣру. Папа, въ свою очередь, оставлялъ православнымъ ихъ церковные обряды и церемоніи („греческую обрядность“), но лишь тѣ, которые по его взгляду окажутся не противными истинѣ и ученію католической вѣры и не препятствующими общенію православныхъ съ римскою церковью.

Какъ только до православныхъ еще лѣтомъ 1595 года стали доходить слухи о готовящейся измѣнѣ ихъ вѣрѣ со стороны высшихъ духовныхъ лицъ, отовсюду начали раздаваться сильныя протесты, которые поспѣшно заносились въ акты книги разныхъ городовъ. Особенно заволновалась Вильна; православные обыватели отправили къ воеводѣ Радзивилу пословъ съ протестомъ и просьбою защитить ихъ и вразумить митрополита Рагозу въ томъ, что его затѣи къ добру не поведутъ. Смѣлый и краснорѣчивый проповѣдникъ Стефанъ Зизаній громилъ съ церковной кафедры измѣну высшихъ представителей церкви, а во главѣ протестовавшихъ на Литвѣ православныхъ сталъ извѣстный магнатъ русскій князь Константинъ Острожскій ²⁾. Еще сильнѣе и энергичнѣе раздались голоса противъ уніи и православные, опираясь на принципъ соборнаго устройства своей церкви, рѣшились совокупными силами дать отпоръ, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Западной Россіи будетъ созванъ соборъ, на которомъ латинствующая партія предполагала докончить начатое въ Римѣ дѣло о соединеніи церквей, то есть чтобы православные, въ лицѣ своихъ представителей, изъявили громогласно сами свое согласіе на принятіе уніи и этимъ публичнымъ признаніемъ подкрѣпили бы то торже-

*Протесты
православ-
ныхъ*

²⁾ См нѣкоторыя подробности о перенискѣ русскихъ вельможъ и церковныхъ братствъ въ эту смутную эпоху въ Актъ Зап Россіи, т. IV, № 90, и о протестахъ противъ уніи, вносимыхъ православными въ магистраты у Кояловича, Лит церк уніа, т I, стр 146, 151. О протестаціи князя Острожскаго отъ 5 мая 1596 г см Арх. ю з Россіи, ч I, т. I, стр 533, и у Кояловича, Лит цер уніа, т II, примѣч 31 См Вилен Арх Сборн т VII, стр 65, т VIII, стр 19

ственное ручательство, которое было за нихъ дано въ Римѣ Потѣмъ и Терлецкимъ.

*Брестскій
соборъ.*

Соборъ былъ созванъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ въ городѣ Брестѣ, въ октябрѣ 1596 года. Онъ распался на два круга (кола). Одинъ, наиболѣе многочисленный, состоялъ изъ православныхъ, имѣвшихъ во главѣ епископовъ Гедеона и Михаїла; имъ въ подкрѣпленіе былъ посланъ Констацтинопольскимъ патріархомъ Гавріиломъ его довѣренное лицо—экзархъ Никѳоръ, и Александрійскимъ патріархомъ Мелетіемъ—Кириллъ Лукарисъ. Другой кругъ состоялъ изъ приверженцевъ уніи, подъ предсѣдательствомъ Львовскаго латинскаго архіепископа Соликовскаго. Уніаты засѣдали въ соборной церкви св. Николая. Православные рѣшительно отвергли унію, а ихъ духовныя особы лишили отступившихъ отъ православія епископовъ сана, начальства и власти надъ православными. Уніаты прибѣгли къ подобной же мѣрѣ. Очевидно только сильнѣйшая партія могла привести въ исполненіе такую мѣру, то есть, была въ состояніи поставить своихъ противниковъ въ положеніе виѣ-закона. Конечно сильнѣйшей партіей оказались уніаты. Рѣшеніе уніатовъ было скрѣплено Сигизмундомъ III, хотя введеніе уніи совершено было безъ согласія сейма. Такими дѣйствіями открывалась настоящая религіозная борьба не на животъ, а на смерть, и она длилась болѣе двухъ вѣковъ, то нѣсколько ослабѣвая, то возгараясь вновь *).

*Жестокія
преслѣдова-
нія право-
славныхъ*

Жестокія преслѣдованія болѣе 600 лѣтъ процвѣтавшаго въ западной Руси православія и всего русскаго, и нападенія на православныя церкви, а также школы, начались послѣ отъѣзда Потѣя и Терлецкаго въ Римъ въ имѣніяхъ и городахъ королевскихъ еще въ 1595 году **). Затѣмъ, когда унія восторжествовала, эти преслѣдованія начались по всему

) Подробности объ участіи православныхъ братствъ въ дѣлахъ Брестскаго собора помѣщены въ статьѣ: „Эпоха преобразования зап. русс. православія“ См. подробности о Брестскомъ соборѣ у Кояловича, Литов. церк. вѣст., т. I, стр. 159, т. II, стр. 21; въ особенности у Макарія, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 643—673 См. Актъ Зап. Россіи, т. IV, № 114

***) Авторъ „Апокрисиса“, писавшій свое сочиненіе въ 1597 году, говоритъ: „а вступокъ того (т. е. гоненія на православныхъ) въ добрахъ и мѣстахъ его королевскою милости панередъ учинено“: русскій переводъ, стр. 302

краю и всего болѣе въ имѣніяхъ лицъ предавшихся униі. Высшее униатское духовенство, митрополитъ и епископы, занявъ православныя епархіи, спѣшили, опираясь на помощь правительственной власти, захватить въ свои руки имѣнія православныхъ архіерейскихъ кафедръ и лучшіе по доходности православныя монастыри и церкви. Въ этомъ имъ усердно помогали: католическое духовенство, іезуиты и буйная польская шляхта. Народъ силою выгоняли изъ храмовъ и, послѣ кощунственныхъ безчинствъ прерывавшихъ богослуженіе и разграбленія церковнаго имущества, православныя храмы обращали въ униатскіе, или же запечатывали, отдавали въ арендное содержаніе евреямъ, обращали въ шинки, гостиницы, сараи; такъ, древній православный Лещинскій монастырь (близъ города Пинска) довели наконецъ до того, что онъ былъ обращенъ въ питейный домъ. Въ гор. Минскѣ церковный плацъ (гдѣ стояла церковь Рождества Христова) отдали подъ татарскую мечеть, а въ городѣ Вильнѣ, гдѣ прежде находилась церковь св. Параскевы мученицы, поставлены были: корчма и домъ позорный. Въ гор. Луцкѣ храмы Божіи обращены также въ питейные дома. Не только въ глухихъ мѣстахъ и небольшихъ городахъ, какъ напримѣръ въ Луцкѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Туровѣ, но и въ такихъ сравнительно большихъ, какъ Брестъ, Могилевъ, Витебскъ, Полоцкъ, и даже въ столицѣ Вильнѣ, у православныхъ отбирали все храмы. Въ Вильнѣ именно въ 1609 году, по распоряженію короля, посланные имъ дворяне вооруженной силой отняли у православныхъ и передали униатамъ 12 церквей, а въ городахъ Могилевѣ и Витебскѣ православныя лишившіеся своихъ церквей принуждены были построить себѣ за городомъ изъ плетня шалаши, гдѣ собирались для молитвы въ воскресные и праздничные дни⁵⁴).

По всей странѣ, въ Литвѣ и Галичійѣ, происходили волненія, кровавыя стычки при отобраніи церквей и при насильственномъ обращеніи въ унию подъ угрозою тяжкихъ наказаній и мученій въ случаѣ ослушанія. Когда, напри-

⁵⁴) Памят. Кіев. Ком. т. I. отд. 2. стр. 96 и послѣд. *Вантышъ Каменскій*. Ист. изв. объ униі. стр. 67. 89. *Макарій*. Ист. рус. цер. X. стр. 461. 498. г. XI. 309. См. книгу „*Ливосъ*“, отрывокъ изъ нея у *Петрушевича*. Сводъ гал. рус. тѣл. ч. I. подъ 1664 г. стр. 507. Вилен. Арх. Сбор. т. X. стр. 98. 307. Вилен. Акты т. VI. стр. XXX. Сбор. древ. грам. Мин. 1766 № 93.

мѣръ, въ Могилевѣ священникъ Крестовоздвиженской церкви Захарій Заря, за Виленскими городскими воротами, на выгонѣ въ шалашѣ совершалъ въ день Пасхи литургію, то во время причащенія народа напалъ отрядъ польскихъ жолнерь и всѣхъ молящихся разогналъ, а священника солдаты схватили и неизвѣстно куда завезли или убили ⁵⁵⁾). Въ 1610 году, когда послѣ смерти Перемышльскаго православнаго епископа Михаила Копыстенскаго, по проискамъ уніатовъ и при содѣйствіи латинянъ, былъ избранъ на вдовствующую кафедру шляхтичъ Крупецкій, то въ Перемышльскомъ округѣ возгорѣлась настоящая война; церкви были отбиваемы отъ православныхъ при посредствѣ гайдуковъ, непокорявшихся священниковъ ловили, волокли въ суды, заключали въ темницы, монаховъ и монахинь изгоняли изъ монастырей ⁵⁶⁾ *). Пинскій уніатскій епископъ Паисій Соховскій, въ 1614 году, собравъ цѣлую толпу людей въ нѣсколько сотъ человекъ и вооруживъ ихъ „ручницами и мушкетами“, съ помощью нѣкоторыхъ дворянъ, сдѣлалъ нападеніе на Богоявленскій монастырь въ гор. Пинскѣ (на „Полозовщинѣ“) и поранивъ монаховъ, разрубивъ въ щепы крестъ на церкви и иконы, совершенно разрушилъ самую церковь, а деревянные части ея покидалъ въ воду и спустилъ внизъ рѣкою Пиною ⁵⁷⁾.

⁵⁵⁾ См. записки игумена *Ореста*, Вилен Арх. Сборн т II, прилож стр. IX; тоже т. V, стр. 122

⁵⁶⁾ *Макарій*, Ист. рус. пер т X, стр. 397.

⁵⁷⁾ Обиды, причиненныя русскимъ при избраніи Крупецкаго были такъ велики и мысль объ уничтоженіи въ Польшѣ всего русскаго была такъ чудовищна по своей нелѣпости и жестокости, что вызвала письменный протестъ даже со стороны одного польскаго публициста, римско-балоника, каковой протестъ былъ вѣроятно представленъ на генеральный сеймъ, около 1610 года Въ этомъ протестѣ авторъ говоритъ объ этихъ обидахъ и о проектѣ уничтоженія цѣлаго народа, какъ о ранѣ въ сердце „нашего“ отечества, ибо кто нарушаетъ законы и согласіе между народами, изъ коихъ состоитъ рѣчь посполитая польская, тотъ убиваетъ отечество въ самое сердце; См. Вѣст. югозапад и запад. Россіи отд I, июль, 1862 года, „голосъ одного польскаго публициста“

См также въ Памят. стар. запад губ Батюшкова, вып VI, въ „Очерк ист. г. Вильны“, Васильевскаго (глав. VI, стр 18) посланіе, адресованное на имя самого папы однимъ польскимъ аристократомъ (Гербуртомъ) въ 1616 году, въ которомъ онъ выражаетъ свой патріотическій страхъ за судьбу Польши, ибо „все дѣло уніи ведется насиліемъ“.

⁵⁷⁾ Вилен Арх. Сборн т VI, стр 67, 75, 90

Всѣ эти неистовства противъ храмовъ православныхъ вызвали въ послѣдствіе (въ 1622 году) у литовскаго великаго кашцлера Льва Сопѣги справедливый упрекъ, обращенный по адресу высшаго униатскаго духовенства: „жидамъ и татарамъ позволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети, а вы печатаете христіанскія церкви ⁵⁸⁾“!

Вся тяжесть ударовъ выпала, конечно, на русское духовенство, находившееся въ королевствѣ въ положеніи податнаго сословія и обремененнаго дворовыми работами ⁵⁹⁾. Они были настоящими мучениками; ихъ подвергали за стойкость въ вѣрѣ растрижению, пыткамъ, заключали въ темницы и даже лишали жизни ⁶⁰⁾. Въ Холмѣ и Львовѣ имъ запрещали открыто ходить со св. Тайнами къ больнымъ и провожать умершихъ ⁶¹⁾. Въ Луцкѣ, по приказанію Кирилла Терлецкаго, схватили и утопили въ рѣкѣ священника пригороднаго Черничскаго монастыря Стефана Добрянскаго, когда онъ возвращался изъ города въ свою обитель ⁶²⁾. Въ Минскѣ священниковъ забивали въ бочки и мучили ⁶³⁾. Особенно преслѣдоваль православныхъ священниковъ митрополитъ Ипатій Потѣй; онъ лично избиваль священниковъ (какъ напримѣръ, въ городѣ Владимірѣ, въ церкви св. Василія въ 1601 году) растригаль ихъ и бросаль въ темницы, насильственно врывался въ храмы и безчинствовалъ въ нихъ (какъ, напримѣръ, въ Львовѣ въ 1604 году), или же посылаль туда своихъ вооруженныхъ слугъ для захвата непокорявшихся ему духовныхъ лицъ ⁶⁴⁾.

Даже православныя школы, гдѣ обучались малолѣтніе, и

⁵⁸⁾ Вѣст югозап и зап Россіи, 1862, августъ, отъ I, № 1

⁵⁹⁾ Свод галиц рус лѣт *Петрушевича*, I, подъ 1659 г, стр 130; Vol leg 4 fol 646

⁶⁰⁾ *Макарій*, Пет рус цер IX, стр 648, X, стр 252

⁶¹⁾ *Бантъшиъ-Каленскій*, Пет изв объ униі, стр 89

⁶²⁾ Арх югозап Россіи, ч I, т VI, стр 200, 231; *Макарій*, Пет рус цер X, стр 263, 481; Акт зап Россіи, т IV, № 149, стр. 221

⁶³⁾ Срав *Макарія*, Пет рус цер т XI, стр. 426; *Бантъшиъ-Каленскій*, Пет изв объ униі, стр 89; Свод галиц рус лѣт *Петрушевича*, I, стр 471.

⁶⁴⁾ О дѣйствіяхъ Ипатія Потѣя см Арх югозап Россіи, ч I, т VI, стр. 308, 311, 320, 325, 338, 505; Вѣст югозап и зап Россіи, 1863 г, мартъ, отъ I, № 27; Свод галиц рус лѣт I *Петрушевича*, стр 403, 404; *Макарій* Пет рус цер т IX стр 648, 649 (примѣч.), т X, стр 262, 325, 393 О дѣйствіяхъ Рутскаго, см Витен Арх Сборн т V, № 12, стр 17

богоугодныя заведенія, гдѣ призрѣвались старики и старухи, не были пощажены врагами; вооруженныя толпы воспитанниковъ іезуитскихъ коллегій вмѣстѣ съ мѣщанами по подстрекательству, а иногда и подъ предводительствомъ ректоровъ-іезуитовъ нападали на эти мирныя учрежденія и производили всякія насилія и несправедливости надъ беззащитными людьми ⁶⁵).

Православнымъ возбранялось занимать какія либо официальные должности, а въ королевскихъ городахъ запрещалось имѣть имъ осѣдлость. Мѣщанъ выгоняли изъ магистратовъ, цеховъ, лишали права торговли и ремесла, а людей упорствующихъ въ сохраненіи вѣры заключали въ оковы и сажали въ подземныя тюрьмы. Даже людей благороднаго состоянія удаляли отъ старостъ, управительствъ и другихъ официальныхъ должностей. Неправосудіе уже въ началѣ XVII вѣка господствовало въ судебныхъ мѣстахъ литовско-польскаго государства, гдѣ трудно было православнымъ добиться справедливаго рѣшенія, такъ какъ свидѣтельства ихъ считались недостойными довѣрія, а жалобы и протесты ихъ оставались большею частію безъ уваженія, или же прямо уничтожались, какъ то было въ Виленскомъ городскомъ судѣ ⁶⁶). Насколько подъ вліяніемъ фанатизма это правосудіе вкоренялось въ дѣйствіяхъ тогдашнихъ должностныхъ лицъ, яркимъ обращеніемъ можетъ служить тотъ фактъ, что даже убійцы освобождались отъ казни, подъ условіемъ принятія уни ⁶⁷).

Лишенный своихъ существенныхъ гражданскихъ правъ, безъ церкви и духовенства могущаго совершать требы, народъ въ массѣ жилъ безъ благословенія браковъ, въ неоплодотворенности, младенцы умирали безъ крещенія, взрослые безъ

⁶⁵) О нападеніяхъ на школы въ г. Львовѣ, Минскѣ, Луцкѣ, Вильнѣ—*Макарія*, Ист. рус. цер. т. IX, стр. 528, т. X, стр. 427, 451; Вѣсти югозап. и зап. Россіи, 1863 г. сентябрь (о нападѣ на браг. школу, учрежд. при Минск. Петропав. монастырѣ); Арх. югозап. Россіи, ч. I, т. VI, стр. 590, 592, 685; Вилен. Губ. Вѣд. 3 фев. 1894 г., № 10, замѣтка *Сирошса*.

⁶⁶) *Макарій*, Ист. рус. цер. т. X, стр. 279 (актъ конфедераціи 1599 г.) 427, 428, т. XI, 425 (записи православныхъ); Вилен. Арх. Сбор. т. VIII, стр. 77, а также т. VI, стр. VII; Вилен. Акт. г. XI, стр. XV.

⁶⁷) Вилен. Арх. Сбор. т. I, стр. 349; Вилен. Акт. т. XXIII, стр. 162 (№ 177); Витеб. Стар. V, стр. 201.

покаянія и ихъ трупы были оставляемы безъ христіанскаго погребенія. Въ Вильнѣ же для большаго поруганія надъ православными не дозволяли имъ выносить изъ города своихъ покойниковъ чрезъ тѣ ворота, которыми все пользовались, такъ что приходилось выносить умершихъ чрезъ ворота, которыя служили для вывозки городскихъ нечистотъ. Въ Брестѣ во времена митрополита Потѣя несчастные православные принуждены были за неимѣніемъ священниковъ сами читать молитвы родильницамъ, крестить дѣтей, проповѣдывать слово Божіе и исполнять другія требы ⁶⁸⁾.

Фанатизмъ разгорался все сильнѣй и совершенно ослѣплялъ нападающую сторону, а также озлоблялъ и защищавшихся до того, что и они не останавливались предъ лишеніемъ жизни нѣкоторыхъ изъ своихъ мучителей, въ томъ числѣ и главнаго изъ нихъ Полоцкаго уніатскаго епископа Кунцевича, который, по выраженію канцлера Льва Сопѣги, очень омерзѣлъ народу и, какъ дознано достоверно, самъ изъ фанатизма искалъ мученической смерти ⁶⁹⁾ *). Яркимъ образчикомъ до какого изуверства дошли уніаты - фанатики, можетъ служить приказъ этого уніатскаго епископа (въ 1622 году) выкопать изъ земли тѣла православныхъ, недавно погребенныя въ оградѣ одной изъ церквей гор. Полоцка, и выбросить ихъ изъ могилы на съѣденіе псамъ, какъ какую нибудь падаль. Къ сожалѣнію это былъ не единственный примѣръ; такъ преемникъ Потѣя по Владимірекой епископской

⁶⁸⁾ Докумъ объясн пет зап рус. края № XIX, стр 231—311, см особенно стр. 251, 285, 293, 295, 297, 299; Записки игумена *Ореста*, Вилеп Арх Сборн т II, прилож стр IX; *Вантышъ-Каменскій*, Пет изв объ уніи, стр 68; *Магарій*, Пет рус цер т IX, стр 649; Акт юж и зап Россіи, I, № 220

⁶⁹⁾ Письмо Льва Сопѣги—Вилеп Арх Сборн т II, стр 30. Вѣст. юж зап и зап Россіи, 1862 г., авг отд. I, № 1, стр 65—80; *Кояловичъ*, Литов цер уніа, т II, стр 121, 127, 128, и прим 182 и 185. Есть указанія, что Кунцевичъ, находясь въ Вилеп Троиц монастырь доводилъ себя до изступленія, и сля на камѣ бичевать себя до крови, взывая: „Господи, уничтожь схизму (православіе) и подай унію“ („Tolle, Domine, schizma da unione“); см Вил Арх Сбор т X, стр 306

) Въ 1624 году папа Урбанъ VIII сопричислилъ говителя православія Юсафата Кунцевича къ лику блаженныхъ (beati), а при послѣднихъ смутахъ, волновавшихъ западный край, папа Пій IX канонизировалъ Юсафата, 2 мая 1865 года, сопричисливъ его къ лику святыхъ (sancti) римской церкви съ нарѣченіемъ патрономъ Бѣлоруссіи; Пам стар зап губ., Багюшкова, вып I, описаніе г Владиміро-Вольскаго

каедрѣ Мороховскій выбросилъ тоже изъ соборной церкви (въ 1616 году) гор. Владиміра тѣло православнаго дворянина Ивана Ляховецкаго, лежавшее тамъ уже лѣтъ тридцать ⁷⁰⁾).

Въ заключеніе этой грустной картины первыхъ временъ введенія униі въ западной Россіи приведемъ нѣсколько словъ изъ протеста поданнаго въ 1621 году православнымъ духовенствомъ противъ насильственныхъ дѣйствій униатскихъ духовныхъ властей. Въ этомъ протестѣ между прочимъ свидѣтельствуется: „въ Могилевѣ, Минскѣ и Оршѣ (у православныхъ) отобраны церкви; въ Черемышлѣ умерщвлены (mordowano) въ тюрьмѣ 24 человекъ мѣщанъ; въ Ярославлѣ, Кременцѣ, Гродкѣ (w Grodki) и Пинскѣ отняты церкви; въ Брестѣ Дороея съ братьями бросили въ колодезь; въ Красноставѣ ворвались въ каменную церковь и многихъ въ церкви убили, тоже сдѣлали въ Сокалѣ, въ Бельзѣ (Relzec) и Бускѣ (Rusk), и взрослыхъ безъ покаянія, предавали смерти, а дѣтей безъ крещенія“ ⁷¹⁾. „Неужели сіе не самому Богу обидя? Неужели за то отмщевать не будетъ Богъ?“... Этимъ возгласомъ произнесеннымъ доблестнымъ православнымъ чашикомъ земли Волынской Лаврентіемъ Древинскимъ въ общительной его рѣчи, въ 1620 году, на Варшавскомъ сеймѣ, предъ королемъ Сигизмундомъ III, сенатомъ и послами обою народо: польскаго и литовскаго, — лучше всего опредѣляется душевное настроеніе всѣхъ православныхъ въ это тяжелое и смутное время ⁷²⁾).

Дѣятельность князя Константина Константиновича Острожскаго на пользу православія

Что же предпринимали для охраненія своихъ правъ рус-

⁷⁰⁾ Докум. объясн. ист. зап. рус. края, стр. 298; *Макарій*. Ист. рус. цер. X, стр. 481

⁷¹⁾ *Макарій*. Ист. рус. цер. т. XI, стр. 277; протестъ поданъ митрополитомъ Ловомъ Борецкимъ совместно съ епископами См. также Сводъ галиц. рус. лѣт *Петрушевича*, стр. 58—59. При сличеніи съ переводомъ преемств. Макарія, кажется, послѣднимъ допущены ошибки въ именахъ городовъ, обозначенныхъ имъ: Гродно, Бельскъ, Бусна

⁷²⁾ См. также актъ конфедераціи, заключенный православнымъ и протестантскимъ дворянствомъ въ 1 Вильнѣ въ 1599 году и подписанный 168 литовскими дворянами, и въ томъ числѣ 17 православными сенаторами. Этотъ актъ помѣщенъ на русскомъ языкѣ въ „Описаніи Кіев. Соф. собора“, прибавленія № 15, стр. 68; на польскомъ языкѣ у *Коллловича*, „Литов. цер. униі“, т. II прим. 41, и перепечатанъ въ „Вѣстн. юго-зап. и запад. Россіи, 1863, апрѣль. Въ этомъ актѣ перечисляются также обиды и насилія, чинимыя надъ православными

скіе, оставшіеся вѣрными православію и народности и имѣвшіе возможность дать отпоръ всѣмъ этимъ вопіющимъ насилиямъ? Сначала надлежитъ упомянуть о дѣятельности православнаго русскаго князя Константина Константиновича Острожскаго. Онъ по всей справедливости долженъ быть признанъ главаремъ движенія охватившаго православныхъ на Литвѣ для спасенія своей святыни—православной вѣры и народности.

Пронсходя изъ племени св. Владиміра, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ, богатыхъ и вліятельныхъ магнатовъ Литовско-Польскаго государства, а по своей пламенной приверженности къ православію и по своему образованію высоко выдѣлялся надъ своими современниками. Стоя въ центрѣ тогдашней политической жизни, и слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ событій, князь Острожскій ясно сознавалъ всю опасность грозившую отъ уніи всему русскому строю жизни. Въ документахъ относящихся къ тому времени нельзя встрѣтить болѣе сильнаго укора сдѣланнаго по адресу враговъ православія и болѣе сильную характеристику ихъ жестокой дѣятельности чѣмъ тѣ, которые были сдѣланы въ знаменитомъ отвѣтѣ („Отписи“) отъ имени Острожскаго гоштелю православія Платію Потѣю. „Посмотри теперь окомя и послушай слухомъ“ (говорится, между прочимъ, въ этомъ отвѣтѣ) „что надѣлали вы своимъ согласіемъ (уніей), достойнымъ плача и рыданія. Нѣтъ такого города, нѣтъ такого селенія, гдѣ-бы вы не наполнили плачемъ, рыданіемъ, стенаніемъ, воплемъ и слезами людей, держащихся отеческаго преданія и вѣры... Какого не сдѣлали вы гоненія, какого поруганія, оплеванія, замѣшательства, какого не произвели кровопролитія, убійства, тиранства, мученія, насилія въ домахъ, училищахъ, церквахъ?... Вы псеушили взаимную любовь въ людяхъ, произвели раздоръ между родителями и дѣтьми, между братомъ и братомъ... поссорили господина съ крестьянами... Вы потеряли совѣсть, преступили клятву, обманули папу, присягали за всѣхъ насъ; отправляли отъ насъ посольство, о которомъ мы и не думали“⁷³⁾..

⁷³⁾ См. „Отвѣтъ на письмо Платія Потвья“, напечат. въ прилож. къ сочин. „Апокрифъ“ изд. 1870 г., стр. 345 и 346

И вотъ воодушевляемый сознаниемъ правоты защищаемаго дѣла, понимая, какъ онъ самъ выражался, что вопросъ идетъ „не о тлѣнномъ имѣннн и погибающемъ богатствѣ, но о вѣчной жизни, о безсмертной душѣ, которой дороже ничего быть не можетъ“, князь Острожскій разсылалъ пламенные воззванія ко всѣмъ православнымъ края. Въ этихъ воззваніяхъ онъ убѣждалъ ихъ стоять крѣпко за свои драгоценныя вѣрованія, не падать духомъ подъ жестокими ударами, а соединяться всѣмъ вмѣстѣ и стоять усердно за одно общее правое дѣло ⁷⁴).

На Брестскомъ соборѣ князь Острожскій былъ центромъ и душой всѣхъ собравшихся туда православныхъ, отвергнувшихъ унію и давшихъ обѣтъ вѣры, совѣсти и чести за себя и за своихъ потомковъ—не покоряться перешедшимъ въ унію епископамъ. Этотъ доблестный князь, защищая схваченнаго поляками и преданнаго ими суду патріаршаго экзарха Никифора, председательствовавшего на Брестскомъ православномъ соборѣ, не побоялся высказать (въ 1597 году) прямо въ глаза королю слѣдующія достопамятныя слова: „я уже въ преклонныхъ лѣтахъ и надѣюсь скоро покинуть этотъ міръ, а вы оскорбляете меня, отнимаете то, что для меня всего дороже—православную вѣру. Опомнитесь Ваше Величество“ ⁷⁵).

Дѣйствуя въ такомъ духѣ на православныхъ, благородный князь понималъ въ чемъ лежитъ величайшая опасность для православія, именно въ невѣжествѣ народа и его духовныхъ пастырей, отъ которыхъ, по собственному выраженію князя, святая церковь особенно въ тѣ смутныя времена требовала

⁷⁴) Документально извѣстно, что князь Острожскій желалъ самъ единенія и мира съ Римомъ, въ видахъ облегченія участи православія въ западной Россіи, но желалъ только такой уніи, на которую могли-бы согласиться патріархи восточные и московскій, съ каковыми и надѣялся по мнѣнію князя, предварительно свестись по этому важному вопросу. По мысли князя обѣ церкви могли-бы быть соединены, какъ двѣ дочери одного Господа, не отнимая ни у одной принадлежащей ей чести и славы. Въ этомъ смыслѣ князь еще въ 1582 году велъ переговоры съ Посевинномъ; см. Кояловича, Литовскія церковныя уніи, т. I, стр. 105—109.

⁷⁵) Заслупинство Острожскаго не спасло Никифора; онъ былъ несправедливо осужденъ и заточенъ въ Магдебургскомъ замкѣ, гдѣ и скончался. Но „крови его“, какъ сказалъ королю князь Острожскій, онъ „будетъ печать на страшномъ судѣ“.

двухъ качествъ: „святости жизни и знанія священнаго писанія“ ⁷⁶⁾).

До самой кончины своей, послѣдовавшей 13 Февраля 1608 года на 82 году жизни, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій не переставалъ столь же энергично дѣйствовать въ пользу православія и не покидалъ до конца разѣ водруженнаго знамени. Хотя своими современниками онъ по справедливости признавался „самымъ крѣпкимъ устоємъ церкви и лучшимъ ея украшеніемъ“, однако самъ себя онъ не признавалъ начальникомъ православныхъ (хотя и былъ облеченъ патріархомъ высокимъ званіемъ экзарха), а только „равнымъ каждому стоящему крѣпко въ своей вѣрѣ“.

Этими словами взятыми изъ подлиннаго письма князя всего ярче обрисовывается его замѣчательная прозорливость. Князь Острожскій усвоилъ ту великую истину, что, какъ бы талантлива и энергична не была дѣятельность личности, взявшей на себя трудную роль народнаго вождя, но если только эта дѣятельность не опирается на здоровые народные элементы въ странѣ, питающіе ее, какъ корни питаютъ растеніе, то вся она будетъ не долговѣчна и въ сущности безплодна.

Какъ-же нашелъ Острожскій и его доблестные помощники въ народѣ русскомъ, столь сильно тогда пригнетенномъ и приниженномъ, эти здоровые элементы, эти надежные устои, на которыхъ было бы возможно опереться? Въ чемъ выразилась, въ какихъ общественныхъ формахъ проявилась, духовная и политическая крѣпость русскаго народа принужденнаго уже нѣсколько вѣковъ вести свое существованіе подъ главенствомъ чуждаго ему правительства, которое относилось въ лицѣ своихъ свѣтскихъ и духовныхъ представителей часто и не въ мѣру враждебно къ его священнымъ правамъ?

Въ братствахъ.—Что-же представляли изъ себя эти братства?

Появленіе въ древней Руси общественныхъ союзовъ при *Медовья брѣтства.*

⁷⁶⁾ Эти слова написаны въ грамотѣ Острожскаго въ 1602 году: см. *Магарія*. Ист. рус. пер. т. X, стр. 334. См. замѣчательное письмо князя къ Потюю отъ 1593 года. Актъ запад. Россіи, т. IV № 45. Тамъ-же окружное посланіе князя, № 71.

храмахъ съ цѣлями религіозно-церковными, надо отнести къ самымъ первымъ вѣкамъ распространенія у насъ христіанства, какъ въ этомъ убѣждаетъ извѣстіе Ипатьевской лѣтописи о существованіи въ XII вѣкѣ, въ г. Полоцкѣ, при „старой“ церкви Пресвятой Богородицы „братчины“, въ составъ которой входили мѣстные горожане-прихожане. Это указаніе о существованіи въ древней Руси братчины занесено въ лѣтопись, судя по редакціи этого извѣстія, конечно мимоходомъ, какъ о совершенно обыденномъ явленіи. Въ статьѣ о „древне-русскомъ приходѣ“ мы указали на широкое распространеніе въ древнѣйшую эпоху такихъ братчинъ во всей восточной Россіи, на преслѣдованіе ими религіозно-церковныхъ цѣлей, на самобытность ихъ происхожденія и на ихъ крѣпкую организацію, обусловленную самодѣятельностью и самостоятельностью древней церковно-приходской жизни¹⁾). Въ этомъ-же историческомъ очеркѣ мы также постарались выяснить связь между этими восточными братчинами и вполне съ ними родственными учрежденіями въ западной Россіи, именно съ „медовыми“ братствами существовавшими издавна при православныхъ храмахъ.

Широкое и дѣятельное участіе православныхъ мірянъ въ дѣлахъ своей церкви и сплоченность ихъ при отстаиваніи неприкосновенности ея предъ иновѣрными властями и недругами—слишкомъ извѣстные факты, хорошо обследованные многими историками, касавшимися судебъ западно-русской церкви, и въ особенности митрополитомъ Макаріемъ въ его замѣчательной „Исторіи русской церкви“. Мы здѣсь только напомнимъ, что въ описываемую эпоху (XV—XVI вв.) міряне западной Россіи пользовались правомъ выбора епископовъ, священниковъ и прочихъ членовъ причта, вступали въ договорныя отношенія съ избранными священниками, снабжали свои церкви, а равно и причтъ, недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, принимали сами, и чрезъ посредство избраннаго ими церковнаго староста, живѣйшее участіе въ церковно-хозяйственныхъ дѣлахъ своего приходскаго храма и занимались сообща дѣлами благотворенія и просвѣщенія²⁾). Такая дѣятельность мірянъ-прихожанъ, развивав-

¹⁾ „Богословскій Вѣстникъ“, 1897 годъ, февраль, мартъ и апрѣль.

²⁾ „Парафіяне (т. е. прихожане) до церкви натекающе повинны своимъ ономъ священникомъ во всемъ въ потребѣхъ церковныхъ допомогати“.—

шая въ нихъ гражданское самосознаніе, и живая связь ихъ со своими священнослужителями, довольно зажиточными, образованными и авторитетными, давали твердые устои для церковно-приходской жизни въ западной Россіи *). Благодаря такой крѣпости прихода, страшная католическо-униатская буря, разразившаяся надъ западно-русскими областями въ псходѣ XVI вѣка, произвела лишь нѣкоторыя опустошенія въ верхахъ зданія, но не могла повредить его основамъ, которыя, по счастью, остались цѣлыми и невредимыми. Этаже самодѣятельность мірянъ-прихожанъ, проявленная ими въ общеніи со своими священниками, нашла себѣ подходящую организацію въ формѣ „братскаго союза“, подъ стягомъ креста надъ православнымъ храмомъ, для его нуждъ духовныхъ и матеріальныхъ. Несомнѣнно, тѣ высокіе образцы братскаго общенія, для сказанныхъ высокихъ цѣлей, которые мы встрѣчаемъ въ культурныхъ центрахъ западной Россіи въ XVI и въ XVII вѣкахъ, выношены были постепенно, въ теченіи долгихъ предшествовавшихъ лѣтъ, но корни ихъ всетаки находятся въ тѣхъ скромныхъ учрежденіяхъ, о которыхъ упомянуто выше, именно въ „медовыхъ“ братствахъ.

Эти медовыя братства, по древнему русскому обычаю, при-

такой взглядъ на церковно-приходскую жизнь выражать знаменитый православный князь Константинъ Ивановичъ Острожскій въ 1507 году; см его дарственную запись въ Вилен Арх. Сбор. т. I, № 7. О дѣятельномъ участіи прихожанъ въ церковныхъ дѣлахъ усматривается изъ двухъ актовъ, отъ 1541 и 1544 г, помѣщ. въ Витеб Стар. т V, № 31 и 32, стр. 36—42; а изъ позднѣйшихъ актовъ, обрисовывающихъ порядки въ церковныхъ дѣлахъ г Могилева въ самомъ началѣ XVII вѣка, укажемъ на помѣщ въ Ист юрид мат изъ акт. Витеб и Могилев губ., вып VIII, стр 300, 334 и 338; (священникъ называется предводителемъ Богомъ нвѣреннаго ему словеснаго стада; въ церквахъ находились *реестры* прихожанъ).

) Объ образованности священниковъ и другихъ членовъ причта см Вилен Акт т I, № 1, стр 5, т. XVII, стр XXXII (пред) Объ участіи священниковъ въ судебныхъ дѣлахъ см Вилен. Акт т XVII, № 12; Акт юж и зап Россіи, т I, № 232, актъ 1493 — 1494 г. Въ двухъ записяхъ Холмскаго суда, отъ 1428 года, усматривается, что между засѣдателями-судьями находились православные священники; см Вилен Акт. т XIX, пред, стр. XLIV; т XXII № 118. О происхожденіи священниковъ изъ высшаго сословія и вступленіи въ бракъ ихъ дѣтей съ помѣщиками см Вилен Арх Сбор т III, № 13; Вилен Акт т XIX, стр CLXX; Акт юж. и зап Россіи, т II, № 145

готовляли къ опредѣленнымъ праздникамъ большую свѣчу, пѣли молебны и устраивали складочные пиры, варили пиво, сытили медъ, а воскъ, разную прибыль и приношенія отдавали на свѣчи и на другія церковныя потребности. О стародавности обычая сычення прихожанами меда и варенія пива съ цѣлью доставленія приходской церкви средствъ на удовлетвореніе церковно-хозяйственныхъ нуждъ, о заключеніи братскихъ союзовъ, а также объ освобожденіи литовско-польскими королями, въ виду такой полезной цѣли, прихожанъ отъ уплаты податей (капщизны) за это медовареніе и пивовареніе, свидѣлствуетъ цѣлый рядъ старинныхъ актовъ и грамотъ ¹⁾). Въ этомъ отношеніи весьма любопытной представляется привилегія и декретъ короля Сигизмунда-Августа, отъ 1551 года, Витебскимъ мѣщанамъ. Изъ этого акта усматривается, что хотя еще въ царствованіе короля Александра Витебское латинское духовенство получило привилегію устраивать въ г. Витебскѣ, и его ближайшихъ окрестностяхъ, корчмы (пивныя, медовыя, горѣлочныя), но всетаки за православными мѣщанами сохранено было право на пивовареніе, медовареніе и винокуреніе для ихъ потребности, а также имъ дозволялось, согласно привилегіямъ предковъ короля, устраивать къ тремъ праздникамъ въ году (Успенія Божіей Матери, архан. Михаила и св. Симеона, во имя которыхъ существовали въ городѣ храмы) ихъ братскіе „склады или кануны“, по два дня въ каждый храмовой праздникъ, когда они могли безплатно сытить медъ и варить пиво ²⁾). Тотъ-же король Сигизмундъ-Августъ, узнавъ изъ жалобы православныхъ Витебскихъ мѣщанъ, что Витебскій воевода Стефанъ Збражскій взялъ отъ латинскаго духовенства (плебаніи) въ аренду принадлежавшія имъ корчмы и сталъ запрещать Витебскимъ православнымъ братствамъ устраивать братскіе склады, въ грамотѣ отъ 1561 года предписать этому воеводѣ не нарушать правъ этихъ братствъ; при этомъ король назвалъ православныя братства „звѣчистыми“ и ука-

¹⁾ См устав королев грам отъ 1538 г. Акт юж и зап Россіи, т I, № 102; Вилен Арх Собр т XI, № 2; т. VI, № 29; Бѣлорус Архивъ, №№ 11 и 27; Акт юж и зап Россіи, т I, № 217; Вилен Акт г III, стр 115, т XXII, №№ 477 и 478; Собр древ грам Минск губ № 40

²⁾ Витеб Старица, т I, № 24, стр 47, и т V, стр 46, прим 33

залъ воеводѣ, что онъ арендовалъ корчмы „а не братства *)“.

Въ заключеніи настоящаго очерка мы представимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ братствахъ, которыя уже въ XVI вѣкѣ казались „звѣчистыми“ т. е. стародавними. Въ предѣлахъ Полоцкаго воеводства (сосѣдняго съ Витебскимъ, гдѣ какъ указано выше, существовали братства) въ мѣстеч. Бабиничи, или Бабыничи, Лепельскаго уѣзда, въ первой половинѣ XVI вѣка, а можетъ быть и раньше, существовало церковное братство; которое имѣло недвижимую собственность, при чемъ въ этомъ мѣстечкѣ былъ и госпиталь для убогихъ и бѣдныхъ **). Изъ королевской грамоты, данной въ 1569 году Дисненскимъ мѣщанамъ усматривается, что въ г. Диснѣ (тоже въ Полоцкомъ воеводствѣ) существовали въ XVI вѣкѣ братства при мѣстныхъ церквахъ, одно мѣсто въ этой грамотѣ весьма наглядно обрисовываетъ древнерусскіе церковные порядки и обычаи: „церкви и вси, которые ку фалѣ Божей мѣщане своимъ накладомъ въ мѣстѣ тамошнемъ постановили и побудовали и потомъ побудуютъ, тые мають быти въ ихъ мѣстскомъ подаванью и завѣданью: братства, кануны, праздники годовы, тые мають мѣти два разы въ рокъ на годовые праздники, коли сами межы собою постановятъ, пожитокъ съ того церковнымъ справамъ примножаючи, водлѣ давного звыклого Полоцкаго“ ***). Имѣется извѣстіе, что въ древне-русскомъ мѣстечкѣ Куренецъ (Виленской губ. Вилейск. уѣз.), гдѣ уже въ 1355 году была православная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, существовало въ 1576 году при этомъ древнемъ храмѣ церковное братство „св. Пречистое Куренецкое“, земельное имущество котораго писарь великаго княжества Литовскаго Гавриилъ Война записью учиненною въ указанномъ году старался оградить отъ всякой кривды, не только со стороны арендаторовъ, но и со стороны своихъ наслѣдниковъ. При церкви Спасекой въ томъ-же мѣстечкѣ жить въ указанное время бакалавръ („боколяръ“) и слѣдовательно существовала приходская школа, гдѣ производилось обученіе мѣст-

) Витеб. Стар. т. I. № 27, стр. 56, т. V. стр. 51, прим. 37

) Витеб. Стар. т. V. № 40

) Лит. вѣст. и зап. Рос. т. I. № 151, стр. 167

ныхъ дѣтей *). Изъ наказной королевской грамоты Мстиславскимъ старостамъ отъ 20 января 1590 года видно, что сего позволялось тамошнему мѣщанскому братству по старинному обычаю („зъ давнихъ часовъ“) производить свободно на св. Троицу и въ дни Миколины „медовые склады“, съ обращеніемъ дохода съ нихъ въ пользу церкви **).

О существованіи въ г. Вильнѣ въ XV и XVI вѣкахъ церковныхъ братствъ съ цѣлями церковно-устроительными и благотворительными, дѣйствовавшихъ на основаніи уставовъ, проникнутыхъ вѣротерпимостью къ другимъ исповѣданіямъ, мы имѣли случай говорить въ той же статьѣ о „древне-русскомъ приходѣ“, при чемъ выразили мнѣніе, что права предоставленныя въ Литвѣ, на основаніи Магдебургскихъ законовъ, горожанамъ въ городскомъ самоуправленіи, а также цѣховыя устройство ремесленного сословія, могли только способствовать укрѣпленію и дальнѣйшему развитію церковныхъ братствъ, которыя однако въ своемъ происхожденіи являются совершенно самобытными древне-русскими учрежденіями. Опуская поэтому подробности, касающіяся возникновенія и дѣятельности Виленскихъ православныхъ братствъ, мы здѣсь только упомянемъ, что въ срединѣ XV вѣка (приблизительно около 1458 года) въ г. Вильнѣ образовалось церковное братство „кушнерское“ (скорняковъ), которое къ тремъ праздникамъ въ году покупало въ складчину медъ, сытило его и затѣмъ распивало на братскомъ собраніи; въ эти-же праздничные дни братство раздавало восковыя свѣчи по церквамъ. Въ продолженіи 80 лѣтъ оно, не встрѣчая никакихъ препятствій со стороны духовныхъ и гражданскихъ властей, на столько окрѣпло и размножилось, что создало уставъ и построило на Конской улицѣ особый домъ для братскихъ собраній. Въ 1538 году уполномоченные отъ всего братства, представляя за братскою печатью свой уставъ, били челомъ королю Сигизмунду I, съ просьбой дать имъ грамоту

) Актъ Вилен. Ком. т. XI, № 18, стр. 41—43: „такожеъ вѣдле церкви святого Спаса сѣтище поповское, на которомъ садъ стоить и боколяръ живеть“

) Актъ зап. Россіи, т. III, № 109. Въ г. Гроднѣ, при правосл. церкви, въ 1565 г., существовала богадѣльня, и по мнѣнію Лебединцева тамъ было и братство.—см. Вилен. Акт., т. I, № 3, и Кіев. епарх. вѣдом. 1862 годъ, № 8. Въ г. Краснославѣ, по мнѣнію Лонгинова, въ XV вѣкѣ было братство со школой: см. его сочин. „Червенскіе города“, стр. 306

на подтвержденіе ихъ братства и устава, выработаннаго на основаніи ихъ давнихъ обычаевъ. Король удовлетворилъ ихъ челобитью и выдать 31 декабря 1538 года уставную грамоту¹⁾. Въ томъ-же вѣкѣ существовало въ г. Вильнѣ православное братство „дома Пречистой Богоматери“, при Пречетненскомъ соборѣ, имѣвшее также свой домъ и богадѣльню²⁾. Братство „купецкое-кожемяцкое“ по своему устройству походило на другія подобныя учрежденія, а именно оно обязывалось „радѣть о потребностяхъ церквей Божіихъ и о гошпитальяхъ; въ избранные праздничные дни, по своимъ стародавнимъ обычаямъ, оно устраивало въ складчину трехдневные медовые пиры (восемь разъ въ году); невыпитый медъ оно продавало безпошлинно и доходы обращало на дѣла церковныя и благотворительныя, а воскъ шелъ на церковныя свѣчи. Братство имѣло свой домъ на Старичѣ - улицѣ и братскій уставъ былъ совершенно сходенъ съ уставомъ кушнерскаго братства; въ немъ находимъ тѣ-же правила о самоуправленіи и собственномъ судѣ, а также правила о вѣротерпимости, допускавшія въ составѣ братства католиковъ³⁾).

Въ историческомъ очеркѣ о ставропигиальной церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ г. Львовѣ историкъ Исидоръ Шараневичъ, указывая, что вгорично созданная городская Успенская церковь упоминается въ актахъ 1421 года, относитъ первоыбитное учрежденіе мірскаго Львовскаго братства къ 1439 году⁴⁾. Въ львощен-же этого братства за 1463 годъ упоминается, что въ этомъ году Львовскій мѣшанинъ Стефанъ Дропанъ вновь основалъ, или только обновилъ прежній монастырь св. Онуфрія, предоставилъ ему доходы и поручилъ его покровительству и управленію Львовскаго городского братства. Львовскій староста Андрей Одровошкъ, въ томъ-же году, даръ Дропана подтвердилъ актомъ, а король

1) Собр. древ. грам. г. Вильны, ч. II, № 17, уставъ братства.

2) Собр. древ. грам. г. Вильны, ч. II, № 1 и 2; Макарій, Ист. рус. церк. I, стр. 179, 227 и 229.

3) Въ 1582 году въ предместьѣ г. Вильны Россъ учредилось братство при церкви Преч. Богородицы изъ шапошниковъ, сермяжниковъ и чулочниковъ, а въ концѣ XVI вѣка при церкви Пятицкой, что на Великой улицѣ существовало Пятицкое братство; Видян. Алт. XX, стр. 224.

4) См. Юбилейное изданіе въ память 300-лѣтія Львов. ставроп. братства ч. I, стр. 8.

Казиміръ Ягайловичъ, въ 1469 году, выдалъ на это привилегію. Изъ этой-же лѣтописи узнаемъ, что братство съ половины XVI вѣка было занято возстановленіемъ своей древней каменной Успенской церкви, при содѣйствіи православныхъ государей Молдавскихъ, отстаивало права на Онуфріевскій монастырь, и чрезъ своихъ старшихъ братчиковъ старалось предъ польскимъ правительствомъ оградить права русскаго народа въ Галичинѣ ^{*)}). Кромѣ Успенскаго братства въ г. Львовѣ въ XVI вѣкѣ дѣлаются извѣстными и другія церковныя братства. Такъ, въ 1542 году епископъ Львовскій Макарій грамотою благословилъ и утвердилъ церковное братство при церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а въ 1544 году, такое же братство возникло при церкви св. Николая. Братчики при самомъ вступленіи вносили въ братскую кружку по шести грошей и вписывали имена свои и родныхъ своихъ въ братскія книги для вѣчнаго поминовенія, потомъ ежемѣсячно уплачивали по полъ-гроша. Ежегодно совершались въ братской церкви четыре заупокойныхъ литургій и одна—за здравіе братчиковъ. Братство принимало въ свой составъ также лицъ проживавшихъ внѣ прихода (въ томъ числѣ, какъ значилось въ уставѣ Благовѣщенскаго братства, и шляхтичей), а также и гостей на свои празднества, при чемъ гости уплачивали по 2 гроша и приносили свѣчи. Братства оказывали пособіе бѣднымъ и больнымъ, а умершихъ братчиковъ всею громадою провожали до могилы. Для управленія дѣлами братства ежегодно избирали изъ своей среды двухъ старшихъ братчиковъ, и во взаимныхъ обидахъ судились собственнымъ судомъ ^{**)}).

Кромѣ г. Львова, во второй половинѣ XVI вѣка, въ Галичинѣ учредились еще церковныя братства въ гг. Самборѣ и Вишнѣ, при чемъ послѣднее братство, какъ видно изъ грамоты Перемышльскаго и Самборскаго епископа Антонія, отъ 18 августа 1563 года, устроилось при церкви св. Троицы ^{***)}). Мотивы выставленные въ уставѣ Виленскими мѣ-

^{*)} Лѣт Львов ставроп братства, состав Д Зубрицкимъ, подъ годами. 1453, 1463, 1521, 1522—1524, 1539, 1548, 1551—1557, 1561—1580 (Срав Макарія, Ист рус цер т IX, стр 33, примѣч 24

^{***)} Вѣсти югозапад и запад Россіи, 1862 г., сент отд I, № 1; Вѣсти запад Россіи, 1869 годъ, книга 8-ая, отд I, № 1

^{***)} Архивъ югозапад Россіи, ч I, т VI, № XXII

щанами и жителями предмѣстья для образованія изъ ихъ среды церковнаго братства весьма примѣчательны: они заявляли, что образовали братскій союзъ „для душевнаго избавленія и по смерти покоя и на память вѣчную предкомъ и родителямъ ихъ. Епископъ утвердилъ это братство съ вѣдома всего крылоса и духовенства каѳедральной церкви св. Іоанна Крестителя, при чемъ въ грамотѣ указалъ: „абы (братчики) дръжали единь съ другимъ братство сполонь и другъ друга въ почитивости мѣли; вступнаго каждый платитъ 6 грошей; сходятся у громаду въ 4 недѣли разъ“. Братчики также обязывались сопровождать тѣло умершаго сочлена и лицо, не исполнившее эту обязанность, должно было внести штрафъ, именно одинъ фунтъ воска.

Этотъ перечень медовыхъ братствъ, сдѣлавшихся извѣстными къ 80-мъ годамъ XVI вѣка, будетъ конечно современнымъ пополняться, по мѣрѣ обнаруженія документовъ, лежащихъ еще въ массѣ неразобранными въ нашихъ западно-русскихъ центральныхъ архивахъ, но общій характеръ дѣятельности этихъ братствъ достаточно выясняется при посредствѣ уже имѣющагося матеріала. Такъ, изъ сохранившихся уставовъ и историческихъ данныхъ видно, что наши братства пріучали прихожанъ—братчиковъ относиться серьезно и внимательно къ главнѣйшимъ ихъ обязанностямъ, а именно къ благоустройству мѣстнаго храма и всего церковнаго обихода и къ оказанію помощи нуждавшимся людямъ въ приходѣ. Захватывая въ кругъ братской дѣятельности, по возможности, всѣхъ членовъ прихода, и требуя отъ нихъ живаго участія въ церковно-приходскихъ дѣлахъ, братскія учрежденія способствовали развитію въ братчикахъ сознанія важности общественныхъ дѣлъ, требующихъ, по сравненію съ личными интересами, предпочтительной заботливости. Братскіе союзы служили, какъ-бы, школой, гдѣ братчики—прихожане, принимавшіе, на себя по мѣрѣ силъ и возможности разныя обязанности, могли воспитывать и развивать въ себѣ качества необходимыя для общественныхъ дѣятелей. Вотъ почему, когда, вслѣдствіе извѣстныхъ испытаній и невзгодъ обрушившихся на нашу Церковь и народъ въ послѣдней четверти XVI вѣка, отъ братствъ потребовалось особое напряженіе въ ихъ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, они оказались на высотѣ

той трудной задачи. Въ братствахъ нашлось достаточно силъ и средствъ для отраженія ожесточенныхъ враждебныхъ нападеній и эти учрежденія преобразовались въ такіе культурныхъ центрахъ, какъ г. Вильна, Львовъ, Могилевъ и Кіевъ, въ замѣчательные просвѣтительные и благотворительные союзы. Ихъ дѣятельность и организація, послуживъ образцемъ для подражанія въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, являются самой свѣтлой и отрадною картиной въ нашемъ прошломъ и составляютъ эпоху въ культурной исторіи западной и южной Россіи.

А. Пипловъ.
